

СВОБОДА И ТРУД

Общественно-экономическая политическая и литературная газета. Выходитъ ежедневно въ Минусинскѣ.

Девизъ газеты
„ВСЕ ДЛЯ НАРОДА,
ВСЕ ЧЕРЕЗЪ НАРОДЪ“.

Подписная плата:

за 7 мѣс. 6 р. 50 к., 6 м. 6 р. 3 м. 3 р. 20 к., 1 м. 1 р. 20 к.,

Плата за объявленія:

За строку петита впереди текста 25 к. позади 15 коп.

Адресъ конторы и редакціи: Минусинскъ. Большая ул. домъ Метаминной.

30-ГО АВГУСТА
состоится открытіе новаго
КИНО-ТЕАТРА

Базарная площадь, домъ Г. М. Вильнера.

АРСТЪ

Электротheater „АРСТЪ“

По случаю ремонта
= театръ будетъ закрытъ =
нѣскольکو дней

Анонсъ: Готовится къ постановкѣ монополярныя картины:

бытовая драма по народной пѣснѣ. „ЛУЧИНУШКА“

„ХУТОРОКЪ“, по стихотворенію Кольцова—народная драма.

Драматическая поэма въ 6 част. „СКАЗКА МИРА“

сенсационныя картины Бѣженцы. Мародеры тыла

Исполн. Ком. Совѣта Раб. Солдат. Депутатовъ настоящимъ объявляетъ первую Минусинскую Трудовую столярно-строительную артель ПОДЪ БОЙКОТОМЪ. Причины бойкота: нарушение артелью Трудового начала и эксплуатация ея (въ числѣ 3-хъ членовъ) наемнаго труда (9 членовъ наемныхъ рабочихъ). Граждане заказчики приглашаются не давать въ бойкотарному артели заказовъ. № 114 Исполн. Комитетъ. 3-3

Высшее начальное училище (мужское)

Пріемныя и повѣрочныя испытанія будутъ производиться съ 1 сентября, молебень состоится 9 сентября, учебныя занятія начнутся 11 сентября. Пріемъ прошеній продолжается. Инспекторъ училища И. Я. ЧИВИЗОВЪ. 5-5

Вниманію товарищей-учащихъ Бюро Минусинскаго Учительскаго Союза помѣщается въ Реальномъ училищѣ, куда и просятъ обращаться по дѣламъ Союза въ будничные дни съ 10 до 12 час. 7-10

ВРАЧЪ

М. В. Книжниковъ

Гоголевская улица, № 48, рядомъ съ аптекой Е. К. Мартыановой.

Пріемъ больныхъ отъ 4 до 6 ч. в № 21 2-40

ВРАЧЪ

Е. ЗАЛЛЕ

Женскія, дѣтскія, внутр. болѣз.

Пріемъ 11-12 ч. 4-5 ч.

Степная д. Топоркова. № 119 23-31

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Е. Л. СМЕРНОВА

Пріемъ больныхъ возобновилъ.

Кабинетъ переведенъ, Михайловская улица, домъ № 100. № 74 12-15

Нашъ внутренний врагъ.

Нами полученъ цѣлый рядъ писемъ отъ разныхъ лицъ, свидѣтельствующихъ о внутреннемъ разладѣ въ нашихъ общественныхъ слояхъ. „Долго-ли, пишетъ одна солдатка, буржуазія будетъ солдатскую кровь пить, гонять насъ на войну!“ И затѣмъ идетъ длинный разговоръ о разныхъ злоупотребленіяхъ мѣстныхъ торговцевъ: корову купилъ у бѣдной бабы за 50 р., а продалъ въ казну за 150; совершилъ преступленіе и

подкупилъ старосту, который и доносилъ, что разыскиваемый умеръ и разн. друг. Представитель ротнаго комитета одного изъ сибирскихъ стрѣлковъ полковъ пишетъ: „Мы со дня объявленія войны живемъ непосредственно предъ лицомъ врага, въ первой линіи окоповъ, мы 30 мѣсяцевъ смотримъ смерти въ глаза, слышимъ коноводу, трескъ пулеметовъ, свистъ пуль и не разъ нюхали удушливые газы, ежесекундно рискуемъ быть инаувѣченными или убитыми. И затѣмъ снова обращеніе къ буржуазіи: „неужели вамъ никогда не приходила въ голову мысль о томъ, что ваше спокойствіе и безпечное житіе зависитъ только отъ противопоставленія нашихъ безстрашныхъ грудей непріятельскому свиню? Если падемъ мы, пропадете и вы. Если вы оставите насъ безъ поддержки, то, умирая отъ ранъ,

последнимъ словомъ на нашихъ устахъ будетъ проклятіе вамъ“. Прибавивъ на пароходѣ солдатъ пишетъ какъ подъ солдатской шинелью шныряютъ „какіе-то торгаша пользующіеся ею для удобства“, чтобы „даромъ провести товаръ и не платить за билетъ для себя“.

Но мелкій торгашъ безвозмездно проезжающій и провозящій товаръ подъ солдатской шинелью дѣйствуетъ по невѣжеству,—не вѣдаетъ что творить, не понимаетъ приносимаго имъ вреда. Но вотъ передъ нами письмо о походеженіяхъ субъекта съ высшимъ образованіемъ—миров. судьи. „Издѣвается надъ народомъ“; вызываетъ на судъ куда нибудь за 80 верстъ изъ большихъ селеній въ самый ничтожный поселокъ, гдѣ нѣсколько домовъ, и народъ въ трескучій морозъ трясется отъ холоду; дѣла рѣшаетъ по личному усмотрѣнію; бѣдный людъ молчитъ; высмѣиваетъ, глумится; таскаетъ людей за собой по 2-3 года по самымъ маловажнымъ дѣламъ, не стоящимъ ни гроша; выгораживаетъ богатую личность, а съ цѣлымъ обществомъ и разговаривать не хочетъ“. Когда разнеслась весть объ уходѣ этого господина, всѣ радовались, даже аплодировали. Настроеніе общества прекрасно было извѣстно этому господину. Но, побывши гдѣ-то, поправившись предъ кѣмъ-то и какъ-то, ученый мужъ снова возвратился и засѣлъ на общественную шею.

Мы не приводимъ тѣхъ гнѣвныхъ словъ, которыми сопровождаютъ всѣ приведенныя нами повѣствованія. Но сколько накипѣвшей на душѣ горечи, сколько озлобленія, гнѣва, опасныхъ угрозъ звучитъ въ нихъ—въ этихъ словахъ!

Вся эта среда, откуда идутъ

Минусинскій Союзъ увѣчныхъ воиновъ убедительно проситъ казенныя и общественныя учреждения, а также частныя лица обращаться въ правленіе Союза съ предложеніемъ должности и службъ, т. к. имѣются заявленія членовъ союза, ищущихъ занятій. Предложенія принимаются Правленіемъ Союза въ будничные дни съ 10 ч. утра до 2 ч. дня и съ 6 до 8 ч. вечера. Михайловская ул., д. Васильевой, 75.

Директоръ Реального училища приглашаетъ во вторникъ 29-го августа с. г. въ 3 ч. дня въ помещеніе реального училища родителей учащихся для совмѣстнаго съ Педагогическимъ Совѣтомъ обсужденія вопроса о постановкѣ преподаванія Закона Божія.

эти угрозы, явно представляють изъ себя страшное взрывчатое вещество, достаточно малой искры, чтобы произошло опасный взрывъ.

Тяжкую ответственность принимаютъ на себя тѣ, кто въ ужасный моментъ, переживаемый нашею родиной, продолжаютъ дѣлать свои злыя дѣла, возмущая и безъ того уставшее, измученное и озлобленное сердце.

Родина гибнетъ; требуются страшныя жертвы, самоотверженіе; правительство, представители церкви, представители армии и флота и все лучшіе сыны родины зовутъ къ объединенію всехъ общественныхъ силъ, къ забвенію личныхъ интересовъ, несогласій и раздоровъ, зовутъ сплотиться и спасти родину. А злые эгоисты продолжаютъ преступно тревожить общество новыми обидами и злоупотребленіями.

И все таки, какъ ни тяжелы обиды и злоупотребленія, мы зоведемъ общество скрѣпить, утишить и подавить боли сердца, ибо гибнущая родина призываетъ насъ къ тому.

Вас. Абаимовъ.

Фельетонъ.

Новая фаза развитія революціи

Уже много вѣхъ ставилось въ исторіи развитія русской революціи. Были кризисы власти, были уличныя выступленія, было много историческихъ моментовъ. Было и Московское совѣщаніе. Что же оно изъ себя представляетъ? Будетъ ли оно такою же вѣхой, какъ и все прежнія потрясенія и бывшіе кризисы, или же оно явится чѣмъ-то большимъ по своему значенію и вліянію на развитіе русской революціи?

Отвѣтъ на эти вопросы имѣютъ сейчасъ значеніе чисто практическое. Они должны опредѣлить сущность государственной работы и общественной жизни. Цѣлыхъ полгода дѣлались тщетныя попытки найти общую почву для работы всехъ живыхъ силъ страны. Безъ конца такія попытки продолжаться не могутъ. Теперь же, когда страна съ головокружительной скоростью катится по наклонной плоскости къ гибели, продолжать ихъ преступно. Имъ долженъ быть положенъ конецъ и должна быть найдена общая почва для общей работы ко спасенію родины.

Керенскій на Московскомъ совѣщаніи ясно поставилъ вопросъ о созданіи національной власти, сильной поддержкой всего народа, всехъ его классовъ. Онъ призываетъ къ жертвамъ въ пользу единой цѣли, единой идеи—родины.

Такая цѣль впервые выдвигается правительствомъ революціи. До сихъ поръ такимъ языкомъ оно не

говорило, такихъ задачъ предъ собою не ставило. Оно само ставитъ грань между прошлымъ и желательнымъ будущимъ.

Прошлое... прошлое революціи! Въ этомъ прошломъ, значить, не было идеи національной власти, не было национальныхъ задачъ. Оно служило другимъ идеямъ. Но какимъ?..

Мы имѣемъ въ прошломъ крылатую фразу, вошедшую въ правительственную декларацию: „миръ безъ аннексій и контрибуцій“. Эта фраза появилась въ моментъ наибольшей силы революціи. Идея, выраженная въ ней, не могла являться признаніемъ собственной слабости и неспособности къ борьбѣ. Корни этой идеи иные—признаніе своей необъятной силы, увѣренности, что русская революція выливается въ международный масштабъ и всюду воплощаетъ свои высшія идеи. Но жизнь разбиваетъ иллюзіи. Наша революція не оказалось достаточно сильной, чтобы зажечь своимъ огнемъ все народы Европы и всего міра и заставить ихъ пойти за ея великими лозунгами. Ея священный порывъ безсильно повисъ въ воздухѣ, и формула „миръ безъ аннексій и контрибуцій“ жизнь наполнила другимъ содержаниемъ: мы безсильны бороться, оставьте у насъ то, что мы имѣли. Переоценка силъ привела къ извращенію смысла революціи.

Миръ безъ аннексій и контрибуцій!—можемъ ли мы отъ этой формулы отказаться теперь? Нѣтъ. И это единственный отвѣтъ, который можно теперь дать.

Но что значить этотъ отвѣтъ? Онъ значить то и только то, что намъ нужно спасти себя отъ раз-

ТЕЛЕГРАММЫ

Петроградскаго агентства.

ВОЙНА.

Русскій фронтъ.

Сообщеніе изъ ставки, 22 августа. Римское направленіе. Утромъ 21 августа наши войска оставили Ригу, взорвавъ усть Двинскія укрѣпленія и мосты черезъ Двину. Въ настоящее время войска продолжаютъ отходить въ сѣверо-восточномъ направленіи, вдоль побережья. Деревни Касля, на 40 верстъ южнѣ Пернова, Гайнашъ, Кинкуль и Пидде, въ Рижскомъ побережьи, обстрѣливаются неприятельскими судами.

Мискульское направленіе. Въ теченіе 21 августа германцы продолжали развивать свой успѣхъ въ сѣверномъ направленіи на Вальдспродъ—Исковское шоссе и въ сѣверо-восточномъ направленіи на Крауценъ, въ обходъ нашихъ Двинскихъ позицій. Къ вечеру противникъ обиль наши войска къ рѣкѣ Бегель, прорвавъ фронтъ нашего расположенія на протяженіи 13—верстъ въ районѣ Вальденраде, захвативъ этотъ послѣдній пунктъ. Наши войска отходятъ въ сѣверномъ направленіи. Приняты мѣры къ ликвидациі прорыва. Въ районѣ Мальденъ-Рыбакъ-Крауценъ наши части не выдержали натиска противника и отходятъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Дезорганизованная масса солдатъ неупорядоченно устремляется по Псковскому шоссе и дорогѣ на Вилоръ—Лесенбургъ. Въ Двинскомъ направленіи оживленная артиллерійская перестрѣлка.

Сообщеніе изъ ставки, 25 августа. Западный фронтъ. Въ рижскомъ направленіи, въ районѣ Зегевольдъ, происходили столкновенія нашихъ аріегардныхъ частей съ передовыми конными частями противника. На остальномъ ничего существеннаго въ этомъ направленіи не произошло. На прочихъ участкахъ фронта перестрѣлка.

грабленія и порабощенія; онъ значитъ то, что теперь въ эту формулу вводится новое содержаніе: желаніе спасти родину.

Тотъ періодъ, когда русская революція могла претендовать на международный масштабъ, закончился. Начинается ея новый періодъ—періодъ національный, когда своимъ высшимъ назначеніемъ она ставитъ спасеніе себя и страны.

Вотъ внутренній и глубокий смыслъ происшедшей перемѣны формулированной Керенскимъ на Московскомъ совѣщаніи. Керенскій не вѣху поставилъ, а рѣзко указалъ на грань, раздѣляющую нашу революцію на два періода: интернациональный и національный. Московскому совѣщанію надлежало рѣшить, признаетъ ли оно эту грань или нѣтъ.

Грань намѣчена, опредѣлена. Но это только начало. Изъ него вытекаетъ цѣлый рядъ самыхъ важныхъ практическихъ послѣдствій. Если русская революція стала національной, этимъ самымъ она центръ своей тяжести переноситъ на внутреннюю національную работу. Она прежде всего должна спасти то, въ чемъ она происходитъ и дѣйствуетъ, должно спасти страну.

Странѣ угрожаетъ опасность извне и изнутри. Опасность извне можетъ быть устранена только созданіемъ сильной и боеспособной армии. Все то, что ведетъ къ ея ослабленію, должно быть уничтожено. Поэтому Корниловъ и Савинковъ выставили требованіе сохраненія смертной казни. Близо къ часу, когда смертная казнь будетъ распространена и на тылъ. Это ударъ по первоначальнымъ идеямъ революціи, во

... И братъ поднимаетъ на брата преступную руку свою...
Н. Некрасовъ.

Послѣдній призывъ.

Въ дни, когда предъ нашею отчизной
Встало грозно—быть или не быть,
Милый братъ, забудемъ укорины,
Силъ найдемъ прошелшсе забыть.
Грозный врагъ не ждетъ и не жалбеть.
Безиощадно—страшенъ онъ и золь,
И страна раздоромъ пламенбеть,
Страшный часъ суда надъ ней при-
шелъ.

Братъ, не медли: скоро будетъ поздно:
Гибнетъ то, что намъ всего милѣй—
Русь виситъ надъ пропастью грозной.
Все забудь—отчизну пожалѣй.
Неужели мало мы страдали,
Чтобъ теперь, стяхнувъ позорный
снеть,

Мы себя безчестьемъ запятали
И опять лишились свободъ.
Да не будетъ. Встанемъ ратью смѣлой,
Не боясь ни смерти, ни препонъ.
Менше словъ и больше, больше дѣла—
И тогда не страшенъ намъ тевогъ.
Благо всехъ дороже нашей жизни,
Такъ смѣлой за родину впередъ,
Вѣрь: мертва свобода безъ отчизны,
Поми: нѣтъ отчизны безъ свободъ...

В. Талызинъ.

